Глава 71

В отличие от Проциона, когда Агена не чувствовал потребности в сопровождении, он делился некоторыми из известных ему фактов, говоря, что он все равно не может играть.

Я наслаждалась этим с Проционом.

А один из оставшихся рыцарей, Тубан, происходивший из меньшинства на севере, не сказал ни слова с тех пор, как представился.

Тубан был тихим рыцарем с длинным шрамом от левой брови до щеки.

Я понимаю намерение оставаться верным первоначальной цели, но втайне беспокоилась, потому что он стоял прямо и даже в движущейся карете.

Я мысленно вернулась к содержанию жалобы, которая давала мне правдоподобное оправдание для охоты на зверя.

Загадочные пятна крови начали появляться около 20 дней назад после того, как закончился феномен короткой белой ночи.

Как будто его пролили из-за травмы или пролили намеренно.

Говорят, что даже если травники распыляли воду и аккуратно стирали ее, на следующий день она появлялась снова.

Однако ничего похожего на тело зверя найдено не было.

Можно было бы узнать, что происходит, наблюдая за лесом всю ночь.

Но небольшой инцидент в лесу был под контролем поместья Розы.

И это был барон из поместья Роза, который умолял его не встречаться с Эдисом, потому что он отдал бы половину своего состояния взамен.

Да, я не думаю, что это было должным образом расследовано.

Полностью отказавшись от своих ожиданий, я слушала разговоры Проциона с Агеной.

«Ты когда-нибудь встречал барона из поместья Роза? Что это за барон Пейсли. Что он за

человек? Даже если он хороший человек, он мне не нравится, потому что он не пришел поздороваться с Ее Светлостью.»

«Барон Пейсли - человек, чьи мысли очевидны. Он жадный и претенциозный, но не умен. Если он не заговорит и не спровоцирует виконтессу Эллу, больших проблем не будет. Эти двое хуже врагов.»

«Если это виконтесса Элла... ох, из поместья Лидия?» - крикнул Процион, нетерпеливо ища воспоминания.

Агена прищурился, как будто он хорошо поработал.

«Да, они были женаты. Они официально развелись через суд 10 лет назад, после нескольких боев на мечах, нескольких потасовок и нескольких попыток убийства. Когда она потерпела неудачу, виконтесса Элла призвала неизвестного колдуна и прокляла барона Пейсли. Проклятие все еще остается в силе».

Глаза Проциона искрились интересом от запаха драмы, витающего в воздухе.

Думаю, Тубан немного вздрогнул.

«Кстати, сэр Агена, ты можешь рассказать нам секрет, который кто знает?» - вежливо спросил Процион.

Агена с нежным лицом склонил голову.

«Наш хозяин ведь не барон Пейсли? Если он снова не проявит должной вежливости по отношению к Господу и Ее Светлости, я подумываю повесить плакат с очень подробной информацией о том, под каким проклятием находится Барон».

«Хо-хо, это было бы весело. Пожалуйста, позволь мне тоже присоединиться к тебе».

Вместо того, чтобы ответить Проциону, Агена улыбнулся мягкой улыбкой.

Это было ненадолго, но впервые он был похож на Толимана Эллиота.

Агена сказал, что я приняла очень хорошее решение, когда сказала ему, что доверила Гилберта его брату.

Хотя Толиман, возможно, не смог бы победить Гилберта своим фехтованием, он мог бы раздражать его так сильно, что свел бы с ума.

По какой-то причине он, казалось, точно знал, как нажимать на кнопки других людей и вызывать у них раздражение.

После этого светская беседа продолжилась.

Карета остановилась ровно через час.

«Вы много работали. Господа могут пойти отдохнуть».

«Я не против остаться... или нет! Я пойду и отдохну!»

Процион, который пытался остановиться, подпрыгнул, как только взглянул в глаза Эдису.

Агена с милой улыбкой поклонился.

«Это был великолепный опыт. Зовите меня в любое время, когда я понадобится».

«Спасибо, сэра Агена, сэра Тубан».

Тубан попрощался со мной с лицом, которое, казалось, совсем не выглядело испуганным, и последовал за ними.

Карета снова тронулась.

Я толкнула Эдису.

«Остались только мы».

Эдис, который не чувствовал моей игривости, сказал с серьезным лицом очевидное.

«Потому что мы послали рыцарей».

«Как ты думаешь, что будет теперь?»

«... ..»

«... ..Эдис, ты знал, что у сэра Проциона было такое же выражение лица, как и у тебя, когда он спросил меня, не задаю ли я ему вопрос?»

Я совершенно ранена.

«Не осознавая этого».

Вау, он сделал это, не осознавая этого.

Эдис, посыпавшая мою рану солью, вскоре спросил со странным выражением лица.

«Я выглядел так же, как Процион?»

«Хотя разрушительная сила исходила от тебя».

Посмотри на меня еще раз.

Чтобы выразить свою боль всем телом, я начала дистанцироваться от Эдиса.

Эдис схватил меня с улыбкой на лице.

«Не уходи, Ева».

«Почему?»

«Потому что мне так грустно, когда ты уходишь».

Это было одновременно сладко и горько.

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1499333>